

<https://doi.org/10.21638/2226-5260-2025-14-1-75-92>

TRADITION VS ÜBERLIEFERUNG: ТРАКТОВКА ФИЛОСОФСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ В РАБОТАХ М. ХАЙДЕГГЕРА ДО И ПОСЛЕ «ПОВОРОТА»*

НАДЕЖДА КОДА

Кандидат философских наук, преподаватель.
Российский государственный гуманитарный университет.
125047 Москва, Россия.
<https://orcid.org/0000-0002-7543-8387>
E-mail: sokolova-nadya@rambler.ru

В статье проводится анализ проблематики традиции в философии Мартина Хайдеггера до и после «поворота» в контексте отношения философа к философской и религиозной традиции. Целью является выявление особенностей терминологического использования *Tradition* и *Überlieferung*, контекстов и методологических стратегий их применения. В силу того, что в отечественной переводческой практике *Tradition* и *Überlieferung* нередко переводятся единым словом «традиция», трансформации понимания традиции в философии Хайдеггера остаются в значительной степени неизученными. В статье выявлена эволюция осмысления Хайдеггером традиции от «Бытия и времени» до бытийно-исторических томов через раскрытие концепции «двух традиций», которая намечается еще в ранних работах, однако формируется в полной мере после «поворота». Основная трансформация заключается в смене способов работы с традицией: от осмысления, ориентированного на *Dasein*, к осмыслению, ориентированному на бытие (*Sein*) и его историю. До «поворота» традиция практически тождественна метафизике и мыслится из отношения к ней *Dasein* — в центре внимания не сама традиция, а подлинный и неподлинный способ ее усвоения. До «поворота» традиция (*Tradition*) мыслится Хайдеггером как закрепощающая мышление метафизика, связанная с несобственным присвоением философского и религиозного наследия в онтологической структуре. После «поворота» основным контекстом осмысления традиции становится бытийная история, в рамках которой разворачивается противостояние между метафизикой и «изначальной традицией» (*anfängliche Überlieferung*), освобождающей утраченные возможности мышления и ве-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01822 (<https://rscf.ru/project/24-28-01822/>) «Стратегии тематизации традиции в философии М. Хайдеггера и православной мысли второй половины XX — начала XXI века».

душей к «другому Началу». Сложные отношения Хайдеггера с религиозной традицией представлены через раскрытие основных способов работы с нею: деструкцию и «вымалчивание». В статье выявляются методологические возможности интерпретации религиозной традиции из *Tradition* и *Überlieferung*. Анализ приводит к выводу, что помимо негативных путей осмысления традиции, основным мотивом позднего Хайдеггера является поиск традиции, в которой сможет совершиться переход от первого к «другому Началу». Прояснение методологических стратегий Хайдеггера, что наиболее отчетливо даны в его работе с религиозной традицией, обладает значительным методологическим потенциалом для современной феноменологии религии.

Ключевые слова: Хайдеггер, метафизика, религиозный опыт, фактическая жизнь, фактический жизненный опыт, *Dasein*, историчность, традиция, исток.

TRADITION VS ÜBERLIEFERUNG: INTERPRETATION OF PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS TRADITION IN THE WORKS OF M. HEIDEGGER BEFORE AND AFTER THE “TURN”*

NADEZHDA KODA

PhD in Philosophy, Lecturer.
Russian State University for the Humanities.
125047 Moscow, Russia.
<https://orcid.org/0000-0002-7543-8387>
E-mail: sokolova-nadya@rambler.ru

The article analyzes the problems of tradition in Martin Heidegger's philosophy before and after the “Turn” in the context of the philosopher's attitude toward philosophical and religious tradition. The aim is to identify the features of the terminological use of Tradition and *Überlieferung*, the contexts and the methodological strategies of their application. Due to the fact that in Russian translation practice *Tradition* and *Überlieferung* are often translated by the single word “tradition,” the transformations of understanding tradition in Heidegger's philosophy remain largely unexplored. The article reveals the evolution of Heidegger's understanding of tradition from “Being and Time” to the genesis-historical volumes through the disclosure of the concept of “two traditions,” which is outlined in early works, but is fully formed after the “Turn.” The main transformation is a change in the way we work with tradition: from a *Dasein*-oriented understanding to a genesis-oriented understanding (*Sein*) and its history. Before the “Turn,” tradition is practically identical to metaphysics, and *Dasein* is conceived from its relation to it—the focus is not on the tradition itself, but on the authentic and non-authentic way of assimilating it. Before the “Turn,” tradition was conceived by Heidegger as a thought-binding metaphysics associated with the improper appropriation of philosophical and religious heritage in an ontological structure. After the “Turn,” the main context for understanding tradition becomes the history of being, in which the confrontation between metaphysics and the “primordial tradition” (*anfängliche Überlieferung*) unfolds, liberating the lost possibilities of thinking and leading to a “different Beginning.” Heidegger's complex relationship with

* The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation no. 24-28-01822 (<https://rscf.ru/project/24-28-01822/>) “Strategies of thematization of tradition in the philosophy of M. Heidegger and Orthodox thought of the second half of the XX — beginning of the XXI century”.

religious tradition is presented through the disclosure of the main ways of working with it: destruction and silence. The article reveals the methodological possibilities of interpreting religious tradition from *Tradition* and *Überlieferung*. The analysis comes to the conclusion that in addition to the negative ways of understanding tradition, the main motive of the late Heidegger is the search for a tradition in which the transition from the first to the “Another Beginning” can take place. The clarification of Heidegger’s methodological strategies, which are most clearly given in his work with the religious tradition, has significant methodological potential for the contemporary phenomenology of religion.

Keywords: Heidegger, metaphysics, religious experience, factic life, factic life experience, Dasein, historicity, tradition, origin.

В связи с тем, что позднее творчество философа остается менее изученным, чем период до «поворота», возникают исследовательские «лакуны» в трактовке ряда тем позднего Хайдеггера. В исследовательской практике такие лакуны могут заполняться путем проекции «исследованного» на «недостаточно исследованное», когда позиция раннего Хайдеггера «переносится» на позицию позднего Хайдеггера. Такой, например, была трактовка Хайдеггера как экзистенциально-атеиста до публикации 60-го тома его сочинений. Выход 60-го тома дал новое дыхание исследованию религиозной мотивированности ряда тем философа и сделал интерпретацию Хайдеггера в качестве атеиста не столь однозначной. Такой в значительной степени остается проблематика традиции в творчестве Хайдеггера, которая трактуется в «Бытии и времени» в качестве синонима метафизики, подлежащей демонтажу. «Под “традицией”... Хайдеггер понимает по преимуществу (если не исключительно) метафизическую традицию» (Demin, 2014). Поскольку термин «традиция» в подавляющем большинстве случаев используется Хайдеггером по отношению к метафизике¹, «противоположное», «антиметафизическое» его употребление нередко теряется из виду. Таким образом, в исследовательской практике понимание традиции ранним Хайдеггером может «переноситься» на трактовку традиции позднего Хайдеггера, из-за чего значительный пласт наработок философа остается вне исследовательского внимания. Устранению указанной неточности посвящена данная статья. Исследование способов работы Хайдеггера с традицией решает сразу несколько задач:

1. Раскрывает многогранность осмысления Хайдеггером традиции до и после «поворота».
2. Проясняет методологические стратегии Хайдеггера.
3. Дает новые пути к прояснению сложного отношения Хайдеггера к религиозной традиции.

¹ Для трудов Хайдеггера являются расхожими понятия «традиция метафизики», «традиционные понятия метафизики».

Осмысление многих тем в философии Хайдеггера носит амбивалентную структуру, что связано с выявлением «подлинного» и «неподлинного» модусов их обозначения. В контексте религиозной традиции — это амбивалентность исследования «фактического жизненного опыта» (*faktische Lebenserfahrung*) раннего христианства наряду с критикой и отвержением аристотелевско-схоластического и «вычисляющего» отношения к божественному. В контексте работы с языковой традицией — это проект беспонятийного сказа (*begriffloses Sagen*) и «раскрепощения» языка наряду с критикой понятийности и постоянной переработкой собственной терминологии. В контексте работы с философской традицией — это обращение к «изначальной возможности мыслить» наряду с критикой философской традиции как метафизической. В контексте бытийно-исторического проекта — это обращение к другому Началу, противопоставляемому первому Началу. Такая же двойственность обнаруживается в отношении к традиции позднего Хайдеггера. Поздний Хайдеггер противопоставляет неподлинную «традицию», приравненную к метафизике, «другой, подлинной традиции», понимаемой в позитивном ключе.

Хайдеггер нередко использует прием, согласно которому для одного понятия используется два термина, обозначающие его «подлинный» и «неподлинный» модусы. Например, Хайдеггер использует два термина для обозначения начала (*Beginn* и *Anfang*) и истории (*Historie* и *Geschichte*). Тот же принцип он применяет для истолкования традиции, обозначая ее двумя терминами — *Tradition* и *Überlieferung*. Несмотря на то, что эти термины могут использоваться Хайдеггером как синонимы, все же между ними есть определенная иерархия: по отношению к «изначальной», подлинной традиции Хайдеггер никогда не применяет термин *Tradition* (например, в бытийно-исторических томах (65, 69, 70, 71, 73.1, 73.2: *Beiträge zur Philosophie (vom Ereignis)*, *Die Geschichte des Seyns*, *Über den Anfang*, *Das Ereignis*, *Zum Ereignis-Denken* (Bd.1–2)) этот термин почти не употребляется). *Tradition* обозначает традицию как нечто завершенное, устоявшееся, с чем необходимо считаться и что обладает властью над возможностями мышления, подчиняя их определенному порядку. В *Tradition* отсутствует «переходность», «процессуальность», некоторая незавершенность традиции в значении *Überlieferung*², которую В. В. Бибихин переводит в двух случаях как «преемство» и «предание», а в остальных сохраняет за ней привычное значение «традиция». В отечественных исследованиях и переводческой практике в подавляющем большинстве случаев нет различия между *Tradition* и *Überlieferung* — оба термина переводятся одина-

² Латинское слово *traditio* означает «передавать», по значению похоже на *Überliefern* (*liefern* — «доставлять», *über* — означает некоторое «между» одним и другим, «пере-», наподобие латинского *trans*-).

ково, что также способствует «потере» специфических черт *Überlieferung* за значением *Tradition*, потере «процессуальной», «незавершенной», «недораскрытой» традиции в завершенной и устоявшейся, метафизически понятой традиции³, что может приводить к смысловым искажениям.

В отечественном хайдеггероведении различие между двумя способами осуществления традиции сохранялось в отсылке к «негативному» и «позитивному» способу ее усвоения (Demin, 2014), выявлению позитивной цели деструкции традиции, несмотря на «негативный» способ ее осуществления (Konacheva, 2024, 156). Однако, если в период до «поворота» в раскрытии проблематики традиции имеет место отношение к ней *Dasein*, то после «поворота» Хайдеггер пишет о традиции, имеющей отношение к самому *Sein*: «традиции самого бытия» (*Überlieferung des Seins selbst*) (Heidegger, 2013a, 101)⁴. В связи с тем, что большинство высказываний о традиции Хайдеггера являются критическими (Marx, 1970, 95), способы работы Хайдеггера с позитивно понимаемой «изначальной традицией» остаются недостаточно исследованными⁵.

1. ТРАКТОВКА ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ В РАБОТАХ ХАЙДЕГГЕРА ДО «ПОВОРОТА»

До «поворота» 1930-х годов у Хайдеггера еще отсутствует четко сформулированная концепция альтернативы традиции, той противоположности, которой традиция противостоит. Философ пытался определить эту альтернативу как минимум в трех контекстах:

- 1) фактической жизни;
- 2) историчности;
- 3) возобновления (*Wiederholung*).

В 1920 году для Хайдеггера центральной темой философствования является «фактическая жизнь» (Konacheva, 2024, 151), которая противопоставля-

³ Если термин *Tradition* скорее будет применяться к какой-то устоявшейся, совершившейся научной традиции, то *Überlieferung* употребляется, например, в контексте исторических исследований, вопросах толкования текстов, которые требуют сохранения за исследуемым материалом определенной «размытости» в условиях, когда достаточно сложно выстроить подлинный образ исследуемого времени.

⁴ Перевод иноязычных цитат в статье мой, если не указано иное. — Н. К.

⁵ Позитивное понимание традиции остается в тени также ввиду трудностей, сопровождающих позитивное высказывание Хайдеггера. Это обусловлено тем, что Хайдеггер не устанавливает четкой методологии для работы с «позитивной» частью своего проекта, ведь она не может быть выявлена с помощью языка и инструментария метафизики, что затрудняет способ высказывания о ней.

ется как религиозной, так и философской традиции. Принцип беспредпосылочности философского вопрошания 1920-х — начала 30-х годов означает, что философское вопрошание не должно ограничиваться ни одной традицией, что является платой за «философскую честность» (Heidegger, 2005a, 363). К такому ограничению относится религиозная традиция, соответствующая аристотелевско-схоластическому отношению к божественному, которую Хайдеггер критикует в так и не прочитанном лекционном курсе по средневековой мистике 1918/19 г., а также в работе «Феноменологии религиозной жизни» (1918–1922), где центральным лейтмотивом становится «фактичная жизнь» (*das faktische Leben*) и «фактичный жизненный опыт» (*die faktische Lebenserfahrung*). То, что заслоняет доступ к «фактической жизни», и есть традиция, набор искажений фактической жизни, ставший способом, легитимизирующим мышление и отношение к божественному. В работе «Феноменологические интерпретации Аристотеля» (1922), написанной Хайдеггером за три недели, представлена критика философской традиции, которая должна быть переработана с помощью феноменологической герменевтики фактичности. Феноменологическая герменевтика фактичности призвана к тому, чтобы ослабить «господствующую истолкованность» несобственной традиции путем «демонтирующего возвращения» и выявления «радикальных возможностей освоения» (*radikalen Aneignungsmöglichkeit*) (Heidegger, 2005a, 368) традиции. В этой же работе Хайдеггер отмечает основное отношение к традиции, которое будет характерно для всего периода до «поворота»: основной вопрос заключается не в том «что мы находимся в традиции, а в том, как мы в ней находимся» (Heidegger, 2005a, 369). Таким образом, акцент сделан не на самой традиции, а на способе отношения к ней. Однако уже в этой работе Хайдеггер намечает противопоставление несобственной традиции (*uneigentlicher Tradition*) (Heidegger, 2005a, 358) и подлинной традиции (*echte Tradition*) (Heidegger, 2005a, 367).

Еще один контекст, которому противопоставляется традиция, — это историчность⁶. Концепция историчности волновала Хайдеггера еще с ранних его работ, об этом может свидетельствовать исследование «кайрологического времени» ранних христиан (Brosova, 2005, 65), полагание историчности как основной черты фактичного жизненного опыта (Heidegger, 1995, 82), увлеченное изучение переписки Дильтея и графа Йорка. В «Бытии и времени» *Dasein* наделяется «сущностной историчностью» (Heidegger, 1977, 28), «первичной

⁶ Историчность выступает не «одной из», а важнейшей темой хайдеггеровского философствования, значимость которой для Хайдеггера только возрастает: в бытийно-историческом проекте она касается уже не только *Dasein*, но и самого *Sein*.

историчностью» (Heidegger, 1977, 502) а внутримирно сущее выступает как «миро-историческое» сущее (*das Welt-Geschichtliche Seiende*), используется термин «миро-история» (*Welt-Geschichte*) (Heidegger, 1977, 513). До «поворота» традиция противопоставляется историчности как «не-историческое», то, в чем не осуществляется подлинное присвоение прошлого (Heidegger, 2005a, 349). В «Бытии и времени» Хайдеггер пишет, что «традиция выкорчевывает историчность» (Heidegger, 1977, 29), не раскрывает, а скорее скрывает то, что она «передает» (*übergibt*) (Herrmann, 1987, 220), делает происхождение (*Herkunft*) забытым (Herrmann, 1987, 220), прикрываясь самопонятностью.

То, что традиция не только «раскрывает», но и скрывает, станет общим мотивом размышления о традиции также в значении *Überlieferung* в поздних работах (Heidegger, 2013b, 951); однако сокрытость после «поворота» будет играть уже другую роль, не имея такого негативного смысла⁷.

Е. В. Фалев и А. Б. Паткуль рассматривают отношение Хайдеггера к философской традиции через термины *Überholung* (воспроизведение) и *Wiederholung* (возобновление). *Dasein* соотносится с философской и исторической традицией через возобновление возможностей, которые могут быть актуализированы в его собственном и несобственном модусах (Patkul, 2020, 607). В то время как термин *Wiederholung* употребляется Хайдеггером повсеместно в комментариях к философам, *Überholen* встречается крайне редко и используется для обозначения «неподлинного» способа философствования (Falev, 2020, 892)⁸.

Традиционно возобновление (*Wiederholung*)⁹ и забвение (*Vergessenheit*) противопоставляются друг другу как два режима отношения к вопросу о бытии. *Wiederholung* возобновляет утраченные возможности мыслить и обозначает мотив философствования, связанный с бодростью (*Wachsein*), пребыванием на страже (*Wächterschaft*) (Falev, 2020, 898), противоположностью чего является забвение. Однако наибольшую опасность для возобновления (*Wiederholung*) представляет не откровенно противоположное ему забвение (*Vergessenheit*), а механическое повторение (*Überholung*) — негативная сторона воспроизведе-

⁷ Скрытие, которое должно было быть «завоевано» *Dasein*, после «поворота» становится оберегаемым, необходимым скрытием, в котором единственном может быть дано то, что скрывается.

⁸ Е. Фалев определяет *Überholung* как «пассивное воспроизведение форм мысли, переданных традицией».

⁹ *Wiederholung* выступает в «Бытии и времени» в качестве возобновления вопроса о бытии и далее прочно входит в круг работы Хайдеггера с философской традицией от досократиков до Ницше.

ния философской традиции. Несобственный модус воспроизведения традиции (*Überholung*) означает механическое пассивное воспроизведение, при котором «история, в том числе история философской мысли, была бы понята... не как простирающее себя свершение событий конечных экзистенций, но как совокупность наличных происшествий» (Patkul, 2020, 615). Использование термина *Überholung* характерно для Хайдеггера в контексте осмысления научного воспроизводства мысли (Herrmann, 1987, 85). Мышление такого воспроизведения сходно с «одноколейным мышлением» (*das eingleisige Denken*), о котором Хайдеггер напишет в 1951 году в работе «Was heißt Denken?», подчеркивая его близость с «технической штамповкой».

В самопонятности и всегдашней доступности философской традиции *Überholung* приводит к сокрытию того, что «выставлено напоказ». Чтобы избежать технического и скрывающего воспроизведения (*Überholung*), возобновление традиции должно быть возражающим (Heidegger, 1977, 510; Patkul, 2020, 607) философской традиции (Heidegger, 1977, 36). В этом противостоянии *Dasein* обнаруживает свою живую причастность, что не может быть достигнута в слепом копировании, в котором «безразличное согласие» позволяет оставаться безучастным¹⁰. Методологическая беспредпосылочность вопрошания нацелена на деструкцию механического воспроизведения, характер которого не позволяет обнаружить забвения, стоящего за ним.

Таким образом, деструкция становится методом, соответствующим работе с традицией до «поворота» (Konacheva, 2024, 156). Для традиции практически везде используется термин *Tradition*, она понимается как статичная форма, скрывающая свой исток, способствующая забвению вопроса о бытии, «выкорчевывающая» событийную, живую историчность, удерживающая *Dasein* от познания своего происхождения и препятствующая «фактической жизни». Несмотря на то что традиция, мыслимая как метафизика, может выступать в тональности «данности» некоторой исторической неизбежности, создается впечатление, что забвение и возобновление философской традиции зависят от выбора и решения *Dasein*. Ситуация кардинально меняется в осмыслении Хайдеггером традиции как «изначальной традиции» (*anfängliche Überlieferung*) после «поворота».

В редких случаях до «поворота» имеет место размышление о «другой» традиции, которую «заслоняет собой» метафизика, и для возвращения к которой

¹⁰ Например, замысел Ницше актуализируется тогда, когда Хайдеггер находится в напряженном противостоянии ему. То же самое можно сказать и про древнегреческую философию.

метафизику необходимо преодолеть: «Хайдеггер стремится преодолеть сложившуюся традицию метафизики, возрождая скрытые ресурсы, которые она сохраняет от гораздо более древней и глубокой традиции» (Konacheva, 2024, 150). В таких случаях Хайдеггер ведет речь об онтологической традиции (*ontologischen Überlieferung*) (Heidegger, 1977, 36), которая становится практически тождественной возобновлению (*Wiederholung*) (Heidegger, 1977, 509), указывает на возвращение возможностей *Dasein* и укорененность традиции в будущем (Heidegger, 1977, 511). Несмотря на то, что общая структура отношения между «двумя традициями» уже намечается, нет строго правила в разделении *Tradition* и *Überlieferung*, они могут использоваться как синонимы, а отсылку к «подлинной традиции» создает прилагательное «настоящая», «онтологическая»¹¹.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ТРАДИЦИЕЙ ДО «ПОВОРОТА»

Подытожим методологический аспект работы Хайдеггера с традицией до «поворота». Способы работы с традицией с самого начала выстраивались в контексте возрождения проблематичности религиозной и философской традиции. Методологическое осмысление *Tradition* выводит традицию на сторону «фиксации» неподлинного исторического экзистирования либо превращает ее в сам способ отношения к оставленным в прошлом возможностям мышления. Необходимость феноменологического подхода делает критическую деструкцию неотъемлемой частью феноменологического метода, которая призвана избавить *Dasein* от неподлинного модуса экзистирования. Деструкция имеет двоякую направленность, будучи необходимой частью феноменологического метода, она расчищает препятствия, мешающие «фактическому жизненному опыту», и при этом способствует «извлечению» этого «фактического жизненного опыта» из-под всех напластований. Феноменологическая реакция на искаженные формы жизни является неизбежно критической (Konacheva, 2024, 151), поэтому можно сказать, что деструкция и критический демонтаж представляют собой «радикальную меру», соответствующую «радикальному искажению».

В ранних работах Хайдеггера 20-х годов традиция противопоставляется фактической жизни как в контексте осмысления опыта ранних христиан, так и в контексте интерпретации Аристотеля в рамках методологической дуаль-

¹¹ Ученик Хайдеггера фон Херрманн в своих комментариях к «Бытию и времени» использует *Tradition* и *Überlieferung* как синонимы, однако в подавляющем большинстве случаев для обозначения подлинной онтологической традиции используется все же *Überlieferung*.

ности. «Обновляющая» философию «совершенно другая идея феноменологии» (Marx, 1970, 87) противопоставляется «теоретической установке» и тяжеловесной философской традиции, фактический жизненный опыт ранних христиан противопоставляется аристотелевско-схоластическому подходу — уже здесь намечается методологический дуализм, который оформил структуру осмысления «двух традиций». Поскольку фактический жизненный опыт всегда историчен, интенция, которая в дальнейшем станет концепцией «изначальной традиции» (максимально связанной с историчностью), уже противостоит традиции (*Tradition*). Способ, которым традиция представлена в «Бытии и времени», определяет то, каким образом человек относится к истине бытия: в забвении бытия традиция становится метафизикой, в возобновлении вопроса о бытии традиция приближается к своему истоку. Попытка преодоления субъект-объектной парадигмы привела к поиску метода, в рамках которого «экзистенциальное открытие» бытия выступало бы не как нечто внешнее по отношению к человеку, а как непосредственно «природненное» ему.

3. ПРОБЛЕМАТИКА ТРАДИЦИИ В РАБОТАХ ПОЗДНЕГО ХАЙДЕГГЕРА

Для раскрытия трактовки традиции после «поворота» сосредоточимся на бытийно-исторических томах Хайдеггера, дающих понимание *Überlieferung* в контексте концепции «двух начал», проясняющих отношения между метафизической *Tradition* и *anfängliche Überlieferung*.

Бытийно-исторический корпус текстов¹² включает в себя тома, написанные Хайдеггером с 1936 по 1942 год. Это был период более чем десятилетнего перерыва в публикациях, отражающий поиск того способа мышления и типа философствования, который соответствовал бы антиметафизическому замыслу Хайдеггера. Бытийно-исторические тексты создаются Хайдеггером после уничтожения рукописи третьего тома «Бытия и времени» (Gronden, 2011, 30–31) и так называемого «поворота» (*Kehre*) 1930-х годов. Они содержат в себе экспериментальную работу Хайдеггера с текстом. То, что Хайдеггер не мог выразить «на языке “Бытия и времени”», должно было обрести свой способ выражения в сигетичном, фугообразном кружении (Seubert, 2019, 536) вокруг

¹² Интерес к бытийно-историческому корпусу текстов в отечественном хайдеггероведении с 2020 г. значительно возрос, о чем свидетельствует ряд переводов: 65-й том «К философии. О событии» (*Beiträge zur Philosophie (vom Ereignis)*) в 2020 г., 66-й том «Постижение смысла» (*Besinnung*) в 2022 г., 71-й том «Событие» (*Das Ereignis*) в 2023 г., 67-й том «Метафизика и нигилизм» (*Metaphysik und Nihilismus*) в 2024 г.

тем бытийной истории (*Seynsgeschichte*). Текст в этих работах может переходить в таблицы и схемы, перемежаться со стихами, содержать в себе графические изображения, перечеркнутые крестом слова (что являлось для Хайдеггера особым указанием на неизреченную часть и невозможность быть классическим понятием) и другие эксперименты с высказыванием. Публикации бытийно-исторических томов не отражают всех способов работы с текстом, которые Хайдеггер использовал в своих рукописях¹³.

Понимание традиции в контексте бытийно-исторических томов сохраняет свою противоречивость: с одной стороны, традиция выступает синонимом метафизики, которую необходимо преодолеть; с другой стороны, традиция мыслится в качестве изначальной утраченной традиции мышления (*anfängliche Überlieferung*).

Однако Хайдеггер не только вводит в бытийно-исторических томах понятие «изначальной традиции»; традиция, понимаемая как метафизика, также меняет свою тональность. Метафизика представляет собой цельность западно-европейского мышления от Платона до Ницше (Heidegger, 2009, 174), которая собирается под единый знаменатель *онто-тео-логической* структуры. Различия, которые существуют в самой метафизике, не столь существенны: «в конце метафизики эти различия “исчезают”» (Seubert, 2019, 309). В этом мышлении осуществляется забвение вопроса о бытии: «метафизика знает только истину сущего» (Heidegger, 2009, 174)¹⁴. Однако она может быть помыслена в значении *Tradition* и *Überlieferung*.

Почему в бытийно-исторических томах почти не упоминается термин *Tradition*? Когда речь идет о метафизической традиции, в бытийно-исторических томах Хайдеггер пишет о ней как о *Überlieferung der Metaphysik* (Heidegger, 1998, 134; 2005b, 23; 2009, 174, 197; 2013b, 1247), *Metaphysik-Überlieferung* (Heidegger, 2009, 173). Это связано, по-видимому, с тем, что по-другому осмысливается сама метафизика: не только со стороны враждебности *Dasein*, но и со стороны необходимости в истории *Seyn*. «Он понимает метафизику как *conditio sine qua non*¹⁵ и в то же время как искажение мышления» (Seubert, 2019, 533).

¹³ Издатель Петр Травни в послесловии к работе «Вопрос об истине как предварительный вопрос» (*Wahrheitsfrage als Vorfrage*) отмечал, что в рукописной версии есть ряд сложно передаваемых сокращений и графических изображений, которые не были перенесены в опубликованный текст.

¹⁴ *Die Metaphysik kennt nur die Wahrheit des Seienden* — Предложение, пропущенное в переводе 71-го тома 2023 г.

¹⁵ Лат.: «без чего невозможно».

В бытийно-исторических томах Хайдеггер стремится представить метафизику «из ее сущности»: метафизика как *Überlieferung* освобождает от метафизики как *Tradition*. Если *Tradition* мыслилось как нечто закрепощающее, то *Überlieferung* Хайдеггер называет «освобождающим» (*ein Befreiendes*) (Heidegger, 2013b, 1299). *Überlieferung*, в отличие от *Tradition*, не привязывает к тому, что «есть», не делает «заложником ситуации», а, напротив, освобождает. «Хайдеггер хотел, чтобы мы понимали *Überlieferung* как передачу, которая может быть онтологически освобождающей» (Kleinberg-Levin, 2020, 287). Если отказ от вопроса о бытии в *Tradition* выступает как нечто «несобственное», то в контексте *Überlieferung* сам этот отказ «присваивается историей»: «отказ от вопроса о бытии — это не отрицание традиции, а присвоение ее скрытого начала» (Heidegger, 2013b, 1273). Если *Tradition* выступает как нечто завершенное и статичное, *Überlieferung* всегда связана с «переходом» (*Übergang*) (Heidegger, 2013a, 556) вплоть до того, что метафизика сама мыслится как нечто промежуточное (*Zwischenfall*) «между первым и другим началом» (Heidegger, 2009, 174).

Вопрос Хайдеггера, «исчезает ли вместе с “бытием” также “посыл судьбы бытия” (*Seinsgeschick*)» (Heidegger, 2013b, 1299), в контексте *Tradition* был бы решен утвердительно: забвение вопроса о бытии создает ситуацию отрыва от собственного истока и упразднения «истории», «выкорчеванной историчности». Однако в контексте *Überlieferung* забвение бытия выступает неотъемлемой частью *Seinsgeschick* (которые могут приравниваться друг к другу) (Heidegger, 2013b, 1299). Так «мышление из *Sein*» (Marx, 1970, 88), изменение стиля и вектора взгляда Хайдеггера, меняет размышление о традиции: в пространстве бытийно-исторического мышления нет ничего полностью замкнутого и закрытого: все историографическое вписано в историческое, а все историческое — в бытийно-историческое, поэтому для *Tradition* почти не остается места. На пути метафизики «к собственной сущности» ее ждет «превращение», «спасение подлинной традиции метафизики» (Heidegger, 2013b, 1359–1360), в котором она уже не сможет рассматриваться вне истории бытия. Однако все перечисленное касается метафизики, для которой нужен «другой опыт традиции как посылы бытия» (Heidegger, 2013b, 1311), метафизики в ее переходе: когда традиция становится «историчной», она перестает быть «метафизичной».

«Изначальная традиция» всегда исторична, в то время как традиция в значении *Tradition* — историографична. *Tradition*, «выкорчевывая» историчность, может быть заиклена на историографии. В 70-м томе собрания сочинений под названием «О начале» (*Über den Anfang*) (1941), в § 163 *Geschichte und Historie*, Хайдеггер пишет: «Почему именно историография (*Historie*) не способна создать

традицию? Что значит традиция? Передавать предыдущее и таким образом сохранять и удерживать? Так мыслится традиция, необходимая для утраты истории (*Geschichte*)» (Heidegger, 2005b, 183). Однако, помимо традиции, выкорчевывающей историю, есть традиция, происходящая из ее сущности (Heidegger, 2009, 47).

Способ высказывания Хайдеггера о позитивно понимаемой традиции довольно сложен: высказывание раздваивается между «говорением от имени самого *Sein*» и сигетическим «вымалчиванием». Для обозначения *Überlieferung* в значении подлинной традиции Хайдеггер использует термины: «традиция посылы бытия» (*Überlieferung des Geschicks*) (Heidegger, 2013b, 1428), «традиция посылы судьбы бытия» (*die Überlieferung des Seinsgeschickes*) (Heidegger, 2013b, 1354, 1467), «бытийная традиция» (*Seinsüberlieferung*) (Heidegger, 2013a, 84), «изначальная традиция» (*anfängliche Überlieferung*) (Heidegger, 2013b, 937), «подлинная традиция» (*eigentliche Überlieferung*) (Heidegger, 2013b, 1316), «традиция из истока» (*Überlieferung aus dem Ursprung*) (Heidegger, 2013a, 556), «историчная традиция» (*geschichtliche Überlieferung*) (Heidegger, 1997, 376).

Изначальная традиция — это те изначальные возможности мышления, которые искажает метафизика. В борьбе Хайдеггера против метафизики «возникла концепция об отношении к философии, совершенно отличной от традиции» (Marx, 1970, 81). «Исток» традиции понимается Хайдеггером одновременно и как «сама изначальная традиция», и как нечто отличное от нее. Традиция, которая идет из истока, — идет из будущего. *Tradition*, скрывая свой исток, всегда связана с несобственным постижением и присвоением прошлого. «Исток» всегда стоит впереди, и это касается не только «другого Начала» (находящегося в будущем), но и самой метафизики (располагающейся в прошлом), — перед «завершением метафизики», должна раскрыться ее суть, ее «исток». Только когда традиция идет из «начала» (*Anfang*), она может стать освобождением от определенного «начала», а для этого нужно, чтобы посыл бытия (*Seinsgeschick*) был перенесен в память¹⁶, — так мышление становится «изначальной традицией».

4. СПОСОБЫ РАБОТЫ ХАЙДЕГГЕРА С ТРАДИЦИЕЙ ПОСЛЕ «ПОВОРОТА»

Сложность методологической ситуации в философии позднего Хайдеггера (Marx, 1970, 95), не называющего «правил» своей новой методологии, можно вполне распространить и на способы работы с традицией. С методологией Хайдеггера после «поворота» исследователи всегда испытывали трудности: его

¹⁶ Память здесь понимается через свою педвосхищающе-припоминающую структуру (*Vor-denken* (предвосхищение) и *An-denken* (воспоминание), мыслимых как один процесс.

мысль движется кругообразно и вовлекает читателя в пространство, в котором один термин не может быть интерпретирован без понимания других (также требующих интерпретации), в терминах «правят» играющие в разных вариациях корни слов, а все повествование оказывается объединено не «вертикально» структурированной мыслью, а «фугой бытия» (*die Fuge des Seyns*). Тема традиции после «поворота» не является исключением: у нее также есть поле смыслов, через которые она раскрывается (*Befreiung* (освобождение) — *Herkunft* (происхождение) — *Geschick* (посыл) — *Übergang* (переход)), корень подчеркивается дефисом (*Über-lieferung*), «цикл» фуги, который вовлекает в повествование *Überlieferung*, касается либо сюжета преодоления метафизики, либо перехода от «первого» к «другому Началу». «Крут *Überlieferung*» не является «центральным кругом» осмысления позднего Хайдеггера. Однако в силу того, что одним из методов позднего Хайдеггера является упразднение иерархичности, нередко только с помощью «вторичных» кругов смыслов удастся прояснить то, что касается центральных терминов бытийно-исторических томов (*Denken, Ereignis, Seynsgeschichte, Anfang*). Когда основные термины позднего Хайдеггера выступают не как новый «набор тем», а скорее как введение в «другую логику» и «другую строгость» мышления, поздний проект Хайдеггера становится более понятным.

Традиции, понятой в значении *Tradition*, соответствует «теоретизация», «объективация», «понятийность», в то время как традиция в значении *Überlieferung* сохраняет «область тайны», касается «дотеоретического опыта», «природняет», касается беспонятийного постижения. Если, согласно Хайдеггеру, философская традиция в значении *Tradition* обладает стремлением к тяжеловесности системы, в которой берется «на учет» все сущее, то традиция *Überlieferung* должна «размыкать», обладать принципиальной незавершенностью. Тем самым она оказывается не каким-то «утраченным» набором смыслов, которые Хайдеггер стремится восстановить, а скорее может быть понята как элемент методологии, способ отношения к историчному сущему, призванная самоочевидную историографию *Historie* вновь сделать проблематичной историей *Geschichte*.

5. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ ИЗ *TRADITION* И *ÜBERLIEFERUNG*

Выявление концепции «двух традиций», между которыми происходит борьба, предполагает, что преодоление как философской, так и религиозной традиции фигурирует в двух смыслах: как преодоление метафизикой «изначальной традиции»; и как преодоление уже самой метафизики для расчищения путей

к «изначальной традиции». Деструкция и сигетическое вымалчивание являются основными инструментами методологии Хайдеггера, соответствующими критической и позитивной части его проекта. То, что выражено языком метафизики, — должно быть демонтировано; то, что относится к изначальным возможностям мышления либо требует более сложного отношения чем демонтаж, — окружено вымалчиванием. Это отчетливо прослеживается в ситуации религиозной традиции, отношения с которой у Хайдеггера всегда оставались сложными.

В работе «Онто-тео-логическое строение метафизики» (1957) Хайдеггер пишет: «метафизика — это онто-тео-логия» (Heidegger, 2006, 63). Здесь помимо вопроса о бытии отчетливо звучит также и вопрос о θεός, о Боге. В «онто-тео-логическом» строении метафизики бытие и сущее переплетаются таким образом, что «бытие обосновывает сущее, сущее — обосновывает бытие» (Konacheva, 2019, 46). В метафизике Бог не только дает основание всему сущему, но и сам обосновывается через него. Метафизика имеет теологический характер по причине того, что Бог как высшее бытие выступает гарантом бытия сущего: бытие становится высшим сущим, а Бог — «метафизическим Богом». «Метафизика потому есть теология, некий способ говорить о Боге, что Бог приходит в философию», — пишет немецкий философ (Heidegger, 2006, 64). Бога, согласно Хайдеггеру, теперь оказывается возможно доказывать (Альберт Великий, Фома Аквинский), делать из него *causa sui* (Спиноза) и принцип достаточного основания (Лейбниц, Гегель). Таким образом, в теологии, которая выступает «тео-логикой» (Heidegger, 2006, 66), θεός вплетается в «логику». В результате чего у Бога исчезает измерение неприступности и тайны, которое, согласно Хайдеггеру, присутствовало в опыте божественного в раннем христианстве и в древнегреческом понимании истины как ἀλήθεια. Эта сторона религиозной *Tradition*, в которой религиозный опыт формализуется и в конечном итоге приводит к эпохе богооставленности, подлежит деструкции также, как философская традиция, приводящая к забвению вопроса о бытии.

Та сторона «религиозной традиции», которая не является частью *Tradition*, — опыт самого божественного, при этом словно не принадлежит метафизической традиции и «обходится стороной». В работе «О сущности основания» (1929) в ответ на критические дискуссии, развернувшиеся вокруг его отношения к Богу, Хайдеггер писал, что «через онтологическую интерпретацию *Da-sein* как бытия-в-мире еще ничего ни позитивно, ни негативно не решается о возможном бытии к Богу» (Heidegger, 1976, 159)¹⁷. Немецкий философ видит

¹⁷ Перевод В. В. Библихина.

в молчании оберегающую силу, которая может сохранять в себе то, чему не подходит привычный способ высказывания (Heidegger, 2009, 229). «Тот, кто теологию — как теологию христианской веры, так и философскую теологию — узнал из полного источника, тот сегодня в области мышления о Боге предпочитает молчать» (Heidegger, 2006, 63). На вопрос по поводу проблемы Бога, заданный корреспондентами журнала *L'Express* в 1969 году, Хайдеггер отвечал: «Я предпочитаю, чтобы читали мои сочинения» (Heidegger, 1991, 158). После «поворота» 1930-х годов Хайдеггер ищет новых путей говорения о человеческом опыте божественного: апеллирует к апофатическим формам мысли — «сигетике» (*Sigetik*), «вымалчиванию» (*Erschweigung*), умолчанию (*Verschweigung*).

В контексте феноменологии религии отношение Хайдеггера к религиозному опыту представляет особый интерес с точки зрения методологических возможностей. Контекст позднего антиметафизического проекта показывает, что отношение к философской и религиозной традиции Хайдеггера было амбивалентным и сложным. Если в «Бытии и времени» по отношению к традиции правила деструкция, о чем философ рефлексировал в своих поздних работах (Heidegger, 2013b, 1356), то у Хайдеггера после «поворота» можно обнаружить как минимум четыре отношения к традиции мышления: 1) деструкция механического отношения (*Überholung*); 2) возражающее возобновление (*Wiederholung*) «того же самого»; 3) сигетика (вымалчивание), следующая парадоксальной логике «открытия путем сокрытия»; 4) преодоление (*Überwindung*) ради «оставления позади» (и расчищения места для нового). Методология отношения к традиции усложняется в силу того, что усложняется сама проблематика традиции.

До «поворота» деструкция была ведущим отношением к традиции, что было связано с акцентом на «как» ее усвоения *Dasein*. «Ипостась» традиции зависела от способа ее усвоения *Dasein*: то есть традиция выявлялась в процессе обнаружения способа принадлежности ей *Dasein*. В связи с этим конечное решение о том, «какой» будет традиция, возлагалось на *Dasein*. Альтернативный традиционной самопонятности философии способ мышления раскрывался *ex negativo* (Marx, 1970, 91). «Две традиции» были поняты как одна и та же традиция «в собственном» и «несобственном» модусе, однако несобственный модус имел такую долгую историю, что сам становился чем-то наподобие «традиции».

После «поворота» традиция выступает уже как «эпоха мысли», идущая от *Sein*, в рамках философско-эсхатологического проекта бытийной истории: в связи с этим вектор внимания не только смещается на «изначальную традицию» (*anfängliche Überlieferung*), усложняются осмысление метафизики и стратегия ее преодоления. У позднего Хайдеггера нет однозначного определения «ко-

личества традиций»: он может размышлять о множестве традиций (Heidegger, 2013a, 567, 872) и в то же время об одной долгой всеобъемлющей традиции, которая «свяжет другое Начало с первым Началом» (Heidegger, 2013a, 196), что и является основной целью поисков бытийно-исторических томов. Однако повторяющиеся структуры, в которых Хайдеггер мыслит о традиции (главенства нераскрытых возможностей над реализованными; будущего — над прошлым, *Überlieferung* над *Tradition*), позволяют говорить о концепции «двух традиций». Несмотря на то что в данном исследовании широко использовалось противопоставление «двух традиций» через терминологию *Überlieferung* и *Tradition*, принципиальное значение имеет сама структура противопоставления «двух традиций», а не их терминологическое различие.

Через способы работы с традицией раскрываются элементы методологического проекта Хайдеггера, с помощью которых герменевтическая феноменология *Dasein* становится событийно-исторической логикой «судьбы бытия».

REFERENCES

- Brosova, N. (2005). *Theological Aspects of Martin Heidegger's Philosophy of History*. Belgorod: BelGU Publ. (In Russian)
- Gronden, J. (2011). *A Turn in Martin Heidegger's Thinking*. Rus. edn. St. Petersburg: Russkii Mir Publ. (In Russian)
- Demin, I. V. (2014). Tradition and Historicity in the Context of M. Heidegger's Hermeneutic Philosophy. *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (30). (In Russian)
- Falev, E. (2020). Heidegger and the Philosophical Tradition — Repetition and Renewal. In M. Heidegger, *Pro et contra. Retseptsiia i transformatsiia idei Martina Khaideggera v russkoi filosofskoi mysli* (893–903). St. Petersburg: RKhGA Publ. (In Russian)
- Heidegger, M. (1976). *Wegmarken*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Heidegger, M. (1977). *Sein und Zeit*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Heidegger, M. (1991). *A Conversation on a Country Road*. Rus. edn. Moscow: Vysshiaia shkola Publ. (In Russian)
- Heidegger, M. (1995). *Phänomenologie des religiösen Lebens*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Heidegger, M. (1997). *Besinnung*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Heidegger, M. (1998). *Die Geschichte des Seyns*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Heidegger, M. (2005a). *Phänomenologische Interpretationen ausgewählter Abhandlungen des Aristoteles zur Ontologie und Logik*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Heidegger, M. (2005b). *Über den Anfang*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Heidegger, M. (2006). *Identität und Differenz*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Heidegger, M. (2009). *Das Ereignis*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Heidegger, M. (2013a). *Zum Ereignis-Denken* (Bd. 73.1). Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Heidegger, M. (2013b). *Zum Ereignis-Denken* (Bd. 73.2). Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Herrmann, F.-W. von (1987). *Hermeneutische Phänomenologie des Daseins: eine Erläuterung von "Sein und Zeit"*. Frankfurt am Main: Klostermann.

- Kleinberg-Levin, D. (2020). *Heidegger's Phenomenology of Perception*. London, New York: Rowman & Littlefield.
- Konacheva, S. (2019). *God after God: Ways of Post-metaphysical Thinking*. Moscow: RGGU Publ. (In Russian)
- Konacheva, S. (2024). "Destruction" of Tradition in Heidegger's Works before the "Turn". *Voprosy filosofii*, 12, 148–158. (In Russian)
- Marx, W. (1970). *Vernunft und Welt. Zwischen Tradition und anderem Anfang*. Haag: Martinus Nijhoff.
- Seubert, H. (2019). *Heidegger — Ende der Philosophie oder Anfang des Denkens*. Freiburg/München: Verlag Karl Alber.
- Patkul, A. (2020). *The Idea of Philosophy as a Science of Being in the Fundamental Ontology of Martin Heidegger*. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian)